

Международное строительное право

Академическая монография

Автор: Белкин Дмитрий
Семёнович (ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>)

Славяно-Греко-Латинская
академия, кафедра
международного права, доцент,
Москва, Россия. E-mail:
dmitryb81@gmail.com

DOI: 10.64457/icl.ru.ch14

Институциональная унификация трудовой миграции в международном строительстве: концептуальные вызовы и нормативные ориентиры

Рекомендуемая ссылка: Белкин Дмитрий Семёнович Институциональная унификация трудовой миграции в международном строительстве: концептуальные вызовы и нормативные ориентиры // МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Москва: Славяно-Греко-Латинская Академия, 2025. DOI: 10.64457/icl.ru.ch14.

В главе исследуется институциональная несогласованность норм публичного и частного международного права, регулирующих привлечение иностранной рабочей силы к трансграничным строительным проектам. Универсальные конвенции ООН и МОТ, акты Европейского союза, двусторонние соглашения и корпоративные стандарты, включая типовые контракты МФИК, синтезированы

посредством сравнительно-правового и системного анализа. На основе прецедентов ЕСПЧ, Суда ЕС и арбитражей МЦУИС показано, как миграционные меры влияют на исполнение контрактов и инвестиционные риски. Выявлены лакуны, способствующие эксплуатации мигрантов; обоснована необходимость единых обязательств при сохранении гибкости двустороннего уровня. Итогом стали предложения о включении принципов недискриминации, запрета рекрутинговых сборов и солидарной ответственности подрядчиков в международные договоры и стандартные формы контрактов.

В современных условиях для Российской Федерации, обладающей уникальным сочетанием природно-ресурсного, территориального и инфраструктурного потенциала, масштабное развитие строительных и инфраструктурных проектов выступает одним из ключевых инструментов укрепления суверенитета, освоения ресурсов и закрепления контроля над транспортно-логистическими коридорами. Реализация таких проектов требует значительных трудовых ресурсов при одновременном структурном дефиците рабочей силы в строительной отрасли и ограниченных демографических возможностях внутреннего рынка труда. В официальных подходах Российской Федерации миграция рассматривается как управляемый ресурс социально-экономического развития и одновременно как фактор рисков для национальной безопасности, культурной идентичности и устойчивости рынка труда: стратегическая задача государства состоит в том, чтобы направлять миграционные потоки в приоритетные отрасли (прежде всего строительство и инфраструктуру), пресекать нелегальную занятость, обеспечивать приоритет граждан России и интеграцию добросовестных трудовых мигрантов в правовое пространство страны. На этом фоне международно-правовое регулирование трудовой миграции в строительной сфере и его связь с международным строительным контрактным правом (МСКП) приобретают прикладное значение для Российской Федерации: от того, насколько согласованно нормы международного публичного права, международного строительного права и национального законодательства организуют привлечение и использование иностранной рабочей силы, зависит способность государства реализовывать долгосрочные инфраструктурные проекты,

минимизируя криминогенные риски и защищая свои национальные интересы.

Международные строительные проекты требуют значительных объёмов наёмного труда и формируют устойчивые потоки трудовой миграции, особенно в государствах с крупным ресурсным и инфраструктурным потенциалом. Возникающая связка «строительство – миграция» порождает сложный комплекс международно-правовых отношений, в рамках которых государство приёма, государство происхождения, транснациональная строительная компания и сам работник-мигрант взаимодействуют в многоуровневой системе норм международного публичного и частного права. в современной доктрине подчёркивается, что фрагментарность этих норм и отсутствие согласованного механизма распределения ответственности между государствами и частными акторами поддерживают высокий риск эксплуатации мигрантов, особенно в капиталоёмких инфраструктурных проектах (Чуанг, 2020; Четэйл, 2019; Аленикофф, 2003). Для России, реализующей масштабные строительные и инфраструктурные программы, данная проблематика имеет непосредственное значение, поскольку именно в этой сфере пересекаются долгосрочные стратегические интересы государства и наиболее чувствительные социальные вызовы.

На уровне отраслевых исследований особое внимание уделяется практике крупных строительных подрядчиков, от которой в конечном счёте зависит реальное содержание международных стандартов. Анализ кадровой политики китайских государственных строительных компаний за рубежом показывает, что особенности модели государственного капитализма и внутренняя иерархия напрямую отражаются на условиях труда мигрантов и фактически влияют на формирование международных стандартов охраны труда в строительстве (Кук, 2017). Исследования объектов, реализуемых в рамках инициативы «Пояс и путь», подчёркивают ответственность подрядчиков за нарушения прав работников и необходимость согласованности национальных и международных норм охраны труда и борьбы со злоупотреблениями в отношении мигрантов (Халегуа, 2020). Дополнительно показано, что условие «плати, если заплатили»

(англ. «pay-when-paid») в типовых формах договоров Международной Федерации инженеров-консультантов (МФИК) повышает уязвимость трудовых мигрантов на мегастройках и требует введения солидарной ответственности всей цепочки подрядчиков и субподрядчиков (Уэллс, 2023). Для Российской Федерации, участвующей в совместных инфраструктурных проектах с иностранными партнёрами, выводы этих работ важны при оценке рисков включения российских компаний в транснациональные цепочки поставок труда и при выработке требований к привлечению иностранной рабочей силы на территории страны.

В условиях формирования многополярного мира, усиления конкуренции юрисдикций за инвестиционные потоки и одновременного роста дефицита квалифицированных кадров защита прав трудящихся-мигрантов в строительной отрасли приобретает особое значение как элемент обеспечения устойчивого развития и социальной стабильности. Международные строительные контракты всё чаще предполагают организованный набор рабочей силы из-за рубежа, а миграционная политика государств превращается в один из ключевых факторов инвестиционной предсказуемости. В доктрине международного миграционного права подчёркивается, что достижение баланса между свободой предоставления услуг, потребностями национального рынка труда и защитой основных прав работников возможно лишь при системном использовании инструментов международного права в сочетании с продуманной национальной политикой, а не при опоре исключительно на внутренние режимы (Четэйл, 2019; Аленикофф, 2003). Для российской правовой системы это означает необходимость увязывать участие в международных строительных проектах с сохранением приоритета национальных интересов и обеспечением соответствия базовым международным стандартам в сфере труда и прав человека.

Параллельно формируется договорно-корпоративный пласт регулирования, наиболее тесно связанный с международным строительным контрактным правом и непосредственно влияющий на содержание конкретных строительных контрактов. Разрабатываемый универсальный договор Организации Объединённых Наций о бизнесе

и правах человека направлен на трансформацию добровольных социальных обязательств компаний в более жёсткие, юридически закреплённые стандарты, что особенно значимо для строительного сектора, системно сталкивающегося с нарушениями трудовых прав мигрантов (Мюкке, 2022). в рамках этого подхода предполагается, что крупные подрядчики и финансовые институты несут прямую ответственность за соблюдение минимальных стандартов труда во всей цепочке поставок и субподрядных отношений, а строительные контракты включают обязательные положения о недопустимости эксплуатации, запрете принудительного труда и механизмах внутреннего контроля. Для России участие в обсуждении таких инструментов позволяет учитывать глобальные тенденции и одновременно отстаивать собственное видение границ ответственности государства и бизнеса в сфере охраны труда мигрантов.

Постсоветское пространство остаётся одним из крупнейших региональных центров трудовой миграции, где государства-экспортёры и государства-импортёры рабочей силы формируют собственные режимы регулирования, не всегда совпадающие с универсальными конвенциями Международной организации труда. Показано, что при отсутствии опоры на международные стандарты национальные практики либо становятся чрезмерно репрессивными по отношению к мигрантам, либо, напротив, не обеспечивают эффективной защиты их прав, что создаёт почву для эксплуатации и роста теневой занятости (Гулиева, 2021). При этом именно двусторонние соглашения по трудовой миграции во многом формируют фактический «каркас» системы источников права в данной сфере, закрепляя баланс интересов сторон и процедурные механизмы взаимного признания документов, что критически важно для строительно-инвестиционных проектов с жёсткими сроками и сложной логистикой (Кулёв, 2023). Институциональная несогласованность между универсальными конвенциями, двусторонними соглашениями и корпоративными стандартами порождает правовые лакуны, усиливающие риск эксплуатации мигрантов; напротив, комплексная унификация ключевых обязательств при сохранении гибкости двустороннего уровня способна повысить юридическую предсказуемость и снизить

конфликтность в международных строительных проектах, что соответствует интересам России как крупного государства-импортера и транзитной территории для трудовой миграции.

Международная защита трудовых мигрантов формируется многоуровневой системой норм. Общую цель уважения прав человека закрепляет Устав Организации Объединенных Наций 1945 года, обязывающий государства уважать права человека и сотрудничать. Конкретные стандарты равного обращения с работниками-мигрантами установлены в Конвенции Международной организации труда № 97 «О миграции для трудоустройства (пересмотренная)» 1949 года и Конвенции № 143 «О злоупотреблениях в области миграции (дополнительные положения)» 1975 года, предусматривающих недискриминацию в оплате труда, равный доступ к профсоюзам и обмен миграционной статистикой. Свобода передвижения и равное право на труд закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Эти гарантии дополнены Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года, которая ввела обязательства по справедливой оплате, безопасности труда и семейному воссоединению. В Европе важную роль играет Европейская конвенция о защите прав человека 1950 года и практика Европейского суда по правам человека, развивающая стандарты недопущения принудительного труда и эксплуатации мигрантов.

В рамках Европейского союза минимальные условия для командируемых строителей закреплены Директивой 96/71/ЕС о командировании работников в рамках предоставления услуг, устанавливающей требования к оплате, продолжительности рабочего времени и условиям проживания. В результате реформирования законодательства в государствах-членах действует принцип «за равный труд – равная оплата» и дополнительные гарантии для командированных работников, включая компенсацию расходов на проезд и проживание, обеспечение общежитием и защиту от злоупотреблений при субподряде. При этом государства ЕС сохраняют суверенное право контролировать въезд, но обязаны соблюдать

минимальные стандарты союза, что образует гибкий, хотя и неравномерный, каркас миграционного права.

Региональные торговые соглашения выполняют роль «коридоров» для законной трудовой миграции. Главы о временном перемещении специалистов встроены в Североамериканское соглашение США – Канада – Мексика, в Договор о Евразийском экономическом союзе, в Договор о зоне свободной торговли Содружества Независимых Государств. Многосторонние соглашения Всемирной торговой организации, прежде всего Генеральное соглашение по торговле услугами, через режим временного присутствия физических лиц допускают право компаний направлять за рубеж менеджеров, инженеров и иной квалифицированный персонал. Дополнительный пласт формируют акты мягкого права: Международная организация труда приняла Глобальные принципы и операционные руководства по справедливому найму, а также рекомендации, требующие прозрачности процедур найма, запрета поборов с работников и особой защиты уязвимых категорий мигрантов. Структуры системы Организации Объединённых Наций – Международная организация по миграции, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – развиваются сводные руководства по защите трудящихся-мигрантов, а международные финансовые институты, включая Всемирный банк и региональные банки развития, включают социально-трудовые стандарты в условия кредитования инфраструктурных проектов, превращая их в действенный надзорный механизм.

Статистические данные и институциональные обзоры подтверждают, что масштабы трудовой миграции в строительной отрасли остаются значительными. по данным Портала данных по миграции Международной организации по миграции, число международных мигрантов достигает порядка 280,6 млн человек, а глобальные миграционные обзоры фиксируют устойчивый рост их числа в связи с экономическими кризисами, вооружёнными конфликтами и климатическими изменениями. Строительный сектор в большинстве государств по-прежнему опирается преимущественно на низко- и среднеквалифицированный труд, значительная часть которого сосредоточена в неформальном сегменте рынка, что объективно

сопровождается повышенным риском нарушений трудовых и социальных прав. в этой общей картине Международная организация труда указывает на постепенное увеличение доли женщин в международных миграционных потоках, при том что в строительстве основную нагрузку по-прежнему несут работники, занятые на тяжёлых и малообеспеченных позициях. в этих условиях именно конвенции МОТ и ООН, судебная практика европейских судов и положения международных торговых договоров формируют базовый «юридический каркас», а международные организации выступают одновременно и в качестве центров нормотворчества, и в качестве механизмов мониторинга, обеспечивающих защиту трудящихся-мигрантов и большую устойчивость международных строительных проектов.

Судебная и арбитражная практика демонстрирует столкновение интересов защиты трудящихся-мигрантов с принципами рыночных свобод. в деле «Chowdury и другие против Греции» Европейский суд по правам человека рассматривал жалобу группы граждан Бангладеш – нелегальных мигрантов, нанятых без разрешений для работы на сельскохозяйственной плантации, где им не выплачивалась заработка плата, условия проживания были крайне неблагоприятными, а труд контролировался вооружёнными надсмотрщиками. После того как рабочие потребовали расчёта, по ним был открыт огонь, в результате чего несколько человек получили ранения. Национальный суд квалифицировал ситуацию как причинение вреда здоровью, но не как торговлю людьми. Европейский суд признал, что Греция нарушила запрет принудительного труда и не выполнила позитивные обязательства по предотвращению и пресечению торговли людьми, указав, что согласие работника не исключает эксплуатационного характера ситуации, если использована его уязвимость. Это решение имеет непосредственное значение и для МСКП, поскольку аналогичные формы эксплуатации могут возникать на строительных объектах с участием мигрантов, а государство несёт международно-правовую ответственность за непринятие мер по их предотвращению.

Суд Европейского союза внёс существенный вклад в определение границ защиты работников-мигрантов на фоне экономических свобод.

в деле Laval латвийская строительная компания направила работников в Швецию, но отказалась подписывать местный коллективный договор, предусматривавший более высокий уровень оплаты труда. Ответом профсоюза стала блокада строительной площадки, приведшая к остановке работ. Суд признал, что свобода предоставления услуг, закреплённая в учредительных договорах ЕС, имеет приоритет, если профсоюзные требования выходят за рамки минимальных стандартов, официально установленных и доступных иностранному подрядчику. Забастовка была признана несоразмерной, а действия профсоюза – нарушающими право союза на свободное предоставление услуг.

Похожий баланс рассматривался в деле Viking Line, где профсоюзное давление, направленное на предотвращение смены флага судна и найма более дешёвого экипажа, было оценено как ограничение свободы учреждения. Суд подтвердил фундаментальный характер права на забастовку, но подчеркнул необходимость соблюдения принципа соразмерности и поиска наименее обременительных средств. в результате компания получила возможность ссылаться непосредственно на свободу учреждения против действий профсоюзов, что стало важным ориентиром и для строительных компаний, привлекающих мигрантов: профсоюзная активность допустима лишь в пределах, не нарушающих базовые экономические свободы.

В деле Commission v. Luxembourg Европейский суд признал незаконными чрезмерные требования к иностранным строительным компаниям, командирующим работников, включая обязательное назначение специального представителя – резидента и хранение всей документации на территории Люксембурга без достаточного обоснования. в деле Rüffert Суд ЕС ограничил возможность включения региональных «социальных оговорок» о минимальной заработной плате в государственные строительные контракты, указав, что такие условия должны опираться либо на законодательство, либо на коллективные договоры, обладающие всеобщей обязательностью. в обоих случаях было сделано заключение о недопустимости административных и договорных барьеров, выходящих за рамки согласованных на уровне союза стандартов.

Международный арбитраж в спорах инвестор – государство дополняет эту картину. в деле Biwater Gauff (Tanzania) против Танзании арбитраж Международного центра по урегулированию инвестиционных споров рассматривал депортацию иностранных менеджеров, одностороннее расторжение концессионного договора на водоснабжение и захват инфраструктуры. Трибунал пришёл к выводу, что совокупность мер нарушила инвестиционные обязательства, хотя компенсация не была присуждена ввиду отсутствия экономической ценности проекта. При этом было подчеркнуто, что миграционные меры, затрагивающие ключевой технический персонал, могут породить международно-правовую ответственность, если фактически блокируют реализацию инвестиционного проекта.

В деле Caratube против Казахстана арбитраж, напротив, признал, что масштабные проверки соблюдения миграционного и трудового законодательства не выходят за рамки регуляторных полномочий государства и не нарушают международных обязательств, если проводятся добросовестно и без дискриминации. Отказ в иске был обусловлен как отсутствием доказанного «иностранным контролем», так и признанием законности мер по обеспечению исполнения национального законодательства.

В деле Muhammet Çap и Sehil против Туркменистана инвесторы ссылались на отказ в выдаче виз и доступе иностранной рабочей силы, препятствовавший исполнению строительных контрактов. Арбитраж отказался рассматривать спор по существу, указав на несоблюдение обязательной досудебной процедуры обращения в национальные суды, предусмотренной двусторонним инвестиционным соглашением. Тем самым был подтверждён приоритет согласованных процедурных условий и подчеркнуто, что государство сохраняет широкое усмотрение в сфере миграционного контроля, если действует в рамках договорных процедур. Для сферы МСКП указанная практика означает необходимость точного соблюдения как материальных, так и процедурных требований международных договоров при оспаривании миграционных мер, влияющих на строительные проекты.

Международные строительные контракты на основе стандартов МФИК представляют собой частноправовые соглашения между участниками проекта, но в содержательном плане они тесно связаны с международным публичным правом там, где затрагиваются вопросы занятости и миграции. В большинстве типовых форм МФИК содержатся оговорки о применимом праве и требование соблюдения национального законодательства, в том числе трудового и миграционного. На практике это означает обязанность подрядчика получать разрешения на работу для иностранных специалистов, соблюдать квоты на привлечение местных работников, обеспечивать минимальные стандарты охраны труда и социального обеспечения. В аналитических материалах МФИК подчёркивается, что во всех юрисдикциях запрещён принудительный труд, а поэтому контракты должны предусматривать механизмы предотвращения вовлечения в проект лиц, нанятых с нарушением миграционного законодательства или подвергающихся эксплуатации.

В ряде случаев в строительные контракты включаются положения о минимальных квотах найма местных работников и обязательства по обучению местного населения. Эти условия направлены на развитие национального рынка труда, но должны соотноситься с международными обязательствами государства, прежде всего в рамках конвенций МОТ о равенстве обращения и недискриминации. Несогласованность таких квот с международными стандартами способна породить претензии со стороны иностранных инвесторов и стать предметом рассмотрения в международном арбитраже.

Существенную роль играют международные финансовые институты. Новый банк развития БРИКС, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и другие организации, финансирующие крупные строительные проекты, включают в кредитные соглашения требования о соблюдении стандартов экологического и социального управления, содержащих специальные положения о правах работников, в том числе мигрантов. Такие требования юридически оформляются как условия кредитного договора, но фактически усиливают международно-правовую основу регулирования трудовой миграции,

поскольку увязывают доступ к финансированию с соблюдением определённых минимальных трудовых стандартов.

Наряду с судебными и договорными механизмами важную роль в защите трудовых стандартов играют квазисудебные процедуры, создаваемые многосторонними банками развития и транснациональными корпорациями. Независимый омбудсмен группы Всемирного банка (Compliance Advisor Ombudsman) рассматривает жалобы работников на предприятия, финансируемые этой группой, включая строительные проекты с участием мигрантов. Несмотря на отсутствие формально обязательной силы, решения такого органа побуждают заёмщиков устраниТЬ выявленные нарушения и тем самым дополняют международные механизмы надзора за условиями труда.

Строительная отрасль находится в центре внимания транснациональных корпоративных руководств по правам человека – Руководящих принципов ООН «Бизнес и права человека», Глобального договора ООН и иных актов мягкого права. Эти документы призывают компании, участвующие в международных проектах, гарантировать права работников, в том числе мигрантов, избегать использования нелегального труда и пресекать нарушения со стороны субподрядчиков. Хотя указанные нормы не являются строго обязательными, они формируют среду корпоративной ответственности и учитываются при принятии решений о финансировании и страховании проектов.

Гуманитарное измерение регулирования трудовой миграции в строительстве не может быть отделено от глобальной повестки устойчивого развития. Исследования показывают, что нищета является одним из ключевых факторов, усиливающих миграционные потоки и формирующих новые вызовы для международного сообщества (Минигулова, 2018; Нигматуллин, Минигулова, 2017). Экономическая нестабильность ухудшает условия жизни, ведёт к росту безработицы и снижению уровня защиты прав мигрантов. Бедность делает мигрантов особенно уязвимыми к эксплуатации на рабочем месте, что требует комплексных правовых мер, сочетающих социальную политику и эффективные механизмы защиты трудовых прав.

Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций направлены на искоренение нищеты и улучшение условий жизни, что тесно связано с миграцией трудовых ресурсов в строительной отрасли. Важной задачей становится обеспечение достойных условий труда для мигрантов, которые зачастую заняты на низкооплачиваемых и небезопасных рабочих местах. Направление миграционной политики на достижение указанных целей способствует формированию более устойчивого и справедливого международного порядка.

Анализ миграционного кризиса 2015 года в Европе показал, что массовый приток мигрантов стал серьёзным испытанием для существующих международных механизмов регулирования и выявил политические и социальные разногласия между государствами. Проблема справедливого распределения ответственности за беженцев и мигрантов актуализировала вопрос о реформировании международно-правовых норм с учётом необходимости усиления координации и солидарности. Обращения Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев к европейским государствам с просьбой обеспечить высадку спасённых в море мигрантов дополнительно продемонстрировали, что гуманитарные аспекты миграции остаются предметом острой политической дискуссии. Как отмечается в российской доктрине, иммиграционный вопрос оказывает существенное влияние на политическую стабильность Европейского союза, приводя к кризису либеральной демократии в условиях массового притока беженцев и трудовых мигрантов (Еремян, 2024). Неспособность государств обеспечить эффективную интеграцию иммигрантов ведёт к деградации демократических институтов и росту социальной напряжённости.

Важным элементом управления миграцией выступает институт реадмиссии, позволяющий государствам бороться с нелегальной миграцией путём возвращения лиц без законного статуса в государства их гражданства или постоянного проживания. Российская доктрина подчёркивает, что успешная реализация соглашений о реадмиссии требует тесного сотрудничества государств на основе взаимных обязательств по идентификации личности, установлению гражданства и принятию своих граждан обратно (Ястребова, 2024).

отрасли применение механизмов реадмиссии способствует повышению законности миграционных процессов и укреплению национальной и общественной безопасности.

С середины XX века Организация Объединённых Наций играет ключевую роль в координации международных усилий по управлению миграцией. Принятие Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах 2016 года и Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 года стало важным шагом в формировании общих принципов регулирования миграции, подчёркивающих необходимость защиты прав мигрантов и совместной ответственности государств. Международная организация по миграции действует исходя из принципа, согласно которому упорядоченная и гуманная миграция приносит пользу как мигрантам, так и принимающим государствам, содействуя социальному-экономическому развитию.

Особое значение приобретают информационные и просветительские инициативы. Платформа «Я – мигрант», созданная при участии Организации Объединённых Наций и Международной организации по миграции, через реальные истории мигрантов показывает их вклад в экономику принимающих стран и способствует снижению уровня ксенофобии. Для строительной отрасли это особенно важно, поскольку мигранты-строители часто становятся объектом стереотипов и дискриминации при том, что именно их труд обеспечивает реализацию крупных инфраструктурных проектов.

Для Российской Федерации вопросы трудовой миграции в строительстве приобретают дополнительную остроту в связи с дефицитом квалифицированных кадров. Взаимосвязь между масштабами строительных программ, демографической ситуацией и потребностью в трудовых ресурсах подчёркивается и на уровне правительственные оценок. Одновременно в публичной повестке отмечается необходимость усиления контроля за нелегальной миграцией и нарушениям в сфере труда, включая ужесточение ответственности за нарушение миграционных правил (Габдуллина, 2024). в этих условиях задача российской правовой

доктрины состоит в выработке такой модели международно-правового регулирования миграции, которая позволяла бы обеспечивать потребности строительного комплекса, не допуская роста преступности и социальной напряжённости.

Эффективность глобальных стандартов зависит от их имплементации на национальном уровне. Большинство государств закрепляют в миграционном и трудовом законодательстве специальные статусы для рабочих виз, гарантии оплаты труда и минимальные социальные права. Вместе с тем отдельные внутренние требования – обязательная регистрация, ограничения доступа к жилью, дополнительные административные барьеры – могут расходиться с принципами недискриминации, закреплёнными в международных конвенциях МОТ. в таких случаях национальные суды всё чаще обращаются к нормам и духу международных конвенций как к инструменту интерпретации, чему способствует накопление судебной практики в государствах Юго-Восточной Азии и Содружества Независимых Государств.

Судебная и арбитражная практика подтверждает применимость универсальных принципов прав человека и свободы трансграничного предоставления услуг к миграции рабочей силы в строительстве. Европейский суд по правам человека в деле Chowdury установил ответственность государств за недопущение принудительного труда и эксплуатационных практик, а Суд Европейского союза в делах Laval, Viking и Rüffert обозначил пределы вмешательства профсоюзов и национальных властей, исходя из необходимости соразмерного баланса между защитой прав работников и экономическими свободами работодателей. Международные арбитражные трибуналы, как правило, признают приоритет суверенных прав государств в сфере миграционного контроля при условии соблюдения ими ратифицированных международных договоров и принципов недискриминации и правовой определённости.

Стабильное правовое регулирование трудовой миграции в строительной отрасли возможно только при согласованных действиях всех участников. Государства должны последовательно исполнять

международные обязательства, корректировать национальное законодательство с учётом международных стандартов и особенностей собственных рынков труда; компании – включать в строительные контракты положения, обеспечивающие защиту трудовых прав мигрантов; международные организации – осуществлять мониторинг, экспертную поддержку и развитие модельных стандартов. Синергия публично-правовых норм и частноправовых механизмов остаётся ключевым условием для предотвращения эксплуатации и обеспечения предсказуемости реализации транснациональных строительных проектов.

Проведённый анализ показывает, что международно-правовое регулирование трудовой миграции в строительной отрасли остаётся фрагментарным и требует системного совершенствования. Универсальные конвенции МОТ, документы Организации Объединённых Наций, региональные нормы Европейского союза, двусторонние соглашения и корпоративные стандарты (включая типовые формы МФИК и Руководящие принципы ООН «Бизнес и права человека») взаимодействуют между собой, но пока не образуют единой согласованной системы. Такая институциональная раздробленность порождает правовые лакуны и повышает риски эксплуатации мигрантов-строителей. Анализ международной практики показывает, что государства несут ответственность за бездействие в предотвращении принудительного труда и эксплуатации мигрантов, а судебные и арбитражные органы настойчиво требуют соразмерного баланса между защитой трудовых прав и экономическими свободами.

На основе проведённого исследования представляется возможным предложить комплекс мер по совершенствованию международно-правового режима защиты трудовых мигрантов в строительстве:

1. Поправки к конвенциям Международной организации труда. в Конвенцию МОТ № 97 целесообразно внести прямой запрет на взимание с мигрантов любых сборов за трудоустройство – как напрямую, так и через посредников. в соответствующих статьях следует закрепить обязанность работодателя гарантировать отсутствие рекрутинговых или иных поборов за доступ к работе. Такая поправка

может быть оформлена протоколом либо новой рекомендацией МОТ. Конвенция МОТ № 143 также нуждается в пересмотре: вместо формулировки о работниках, находящихся на территории «на законных основаниях», представляется обоснованным использовать категорию «фактически находящиеся на территории», одновременно подчеркнув, что это не отменяет права государства применять меры ответственности к работодателям за нарушение иммиграционного законодательства. Такой подход расширяет круг защищаемых лиц и устраняет пробелы в защите наиболее уязвимых групп мигрантов.

2. Подходы к нелегальной занятости. Международная практика демонстрирует два противоположных подхода к положению нелегальных трудовых мигрантов. Первый рассматривает такого мигранта преимущественно как правонарушителя, акцентируя задачи оперативного выявления и выдворения с использованием репрессивного инструментария, при второстепенном внимании к экономическим аспектам. Примеры жёстких систем контроля выездных виз и цифровых механизмов учёта мигрантов демонстрируют государства Ближнего Востока. Второй подход исходит из того, что труд даже нелегального мигранта повышает валовой внутренний продукт и формирует налоговую базу; государство стремится легализовать занятость, обеспечить возможность взыскания заработной платы через суд, одновременно сохраняя санкции в виде штрафов, депортации и запрета повторного въезда. в ряде государств Европейского союза и США такая модель подкрепляется нормами, обязывающими работодателя выплатить мигранту полную заработную плату не ниже установленного минимума и предоставляющими судебную защиту этого требования. Для России, учитывая современную криминогенную ситуацию, на начальном этапе оправдан более жёсткий, карательный вектор, включающий цифровые механизмы контроля перемещения мигрантов и ответственность за нарушения. После стабилизации обстановки экономические интересы строительного рынка и задачи расширения налоговой базы диктуют переход к модели легализации трудовых отношений. Практика иммиграционных амнистий в Испании и Италии, а также программы поддержки трудовых мигрантов в Узбекистане демонстрируют, что сочетание амнистии, обязательного трудового договора и налоговой дисциплины способно обеспечить

положительный фискальный эффект и снизить долю теневой занятости.

3. Дополнения к универсальным договорам Организации Объединённых Наций. Международная конвенция 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей нуждается в уточнении гарантий права мигрантов на взыскание невыплаченной з

аработной платы независимо от их миграционного статуса. Представляется целесообразным закрепить возможность подачи соответствующих исков в упрощённом гражданском или административном порядке, с учётом особенностей занятости в строительной отрасли.

4. Расширение норм права Европейского союза. Директива 96/71/ЕС о командировании работников и связанный с ней массив вторичного права требуют комплексного пересмотра с учётом современных вызовов. Во-первых, необходимо прямо закрепить обязанность работодателя и всей цепочки подрядчиков возмещать мигрантам все затраты на рекрутинг, оформление виз и переезд, исключив их переложение на работников. Во-вторых, важно запретить любые рекрутинговые сборы и установить солидарную ответственность генерального подрядчика за действия субподрядчиков и агентств по найму. В-третьих, требуется расширить права трудовых мигрантов, независимо от их статуса, на обращение в национальные инспекции труда и получение юридической помощи без риска немедленных санкций за нарушение миграционных правил. Наконец, целесообразно создать механизмы мониторинга и отчётности по жалобам мигрантов, в том числе посредством обновления директив о санкциях для работодателей и расширения полномочий инспекционных органов.

5. Совершенствование типовых строительных контрактов МФИК. Стандартные формы МФИК необходимо дополнить обязательными положениями о защите трудящихся-мигрантов. в частности, следует включить условие о недопустимости привлечения работников, с которых взимались какие-либо рекрутинговые платежи, а также возложить на подрядчика обязанность соблюдать трудовые права

мигрантов на всех стадиях проекта, включая деятельность субподрядчиков и рекрутинговых агентств. Эти требования должны быть зафиксированы в разделе «Особые условия» и носить императивный характер.

6. Усиление корпоративной ответственности. в Глобальный договор Организации Объединённых Наций и иные корпоративные инициативы в сфере прав человека целесообразно включить принцип, обязывающий компании, реализующие крупные строительные проекты, проверять деятельность рекрутинговых агентств, запретить взимание с работников любых сборов и нести солидарную ответственность за нарушения прав трудящихся-мигрантов со стороны субподрядчиков.

7. Институциональные механизмы мониторинга в сфере двусторонних инвестиционных соглашений. Назрела необходимость создания при Международной организации труда специализированного реестра двусторонних инвестиционных соглашений, содержащего тексты договоров и позволяющего Комитету экспертов МОТ осуществлять консультативный мониторинг их соответствия основным стандартам конвенций № 97 и № 143. Для государств, активно заключающих такие соглашения, включая Россию, это создаст дополнительный инструмент оценки влияния инвестиционных договоров на трудовые и миграционные режимы.

8. Глобальные отраслевые стандарты для строительной отрасли. Требуется разработать глобальный минимальный стандарт условий труда в строительстве в форме официальной рекомендации МОТ либо методических руководств международных финансовых институтов. Такой документ должен охватывать вопросы минимальной оплаты труда, условий проживания, медицинского обеспечения, охраны труда и эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб. Важно, чтобы модельные стандарты могли быть адаптированы как для включения в национальное законодательство, так и в условия международных кредитных соглашений.

9. Миграционные оговорки в двусторонних инвестиционных соглашениях. Современные двусторонние инвестиционные договоры целесообразно дополнить специальными положениями о миграционной политике, которые бы закрепляли право государства регулировать въезд и трудоустройство иностранных работников при соблюдении принципов недискриминации и прозрачности. Такая оговорка обеспечит баланс между суверенитетом государства и защитой прав иностранных инвесторов и их персонала, а также усилит предсказуемость реализации инфраструктурных проектов.

10. Перспективы дальнейших исследований. Будущие исследования могут быть направлены на экономическое моделирование последствий запрета рекрутинговых сборов, анализ практики взыскания невыплаченной заработной платы в трансграничных спорах, а также разработку системы показателей для оценки соблюдения миграционных стандартов в механизмах международного проектного финансирования. Для России важным направлением может стать сопоставление различных моделей регулирования трудовой миграции с точки зрения их влияния на безопасность, наполняемость бюджета и устойчивость строительного комплекса.

В совокупности комплексное сочетание публично-правовых и частноправовых механизмов, подкреплённое совершенствованием международных конвенций, региональных норм, типовых контрактов и корпоративных стандартов, способно сформировать более целостный правовой режим трудовой миграции в строительной отрасли. Его последовательная имплементация повысит предсказуемость реализации международных строительных проектов и обеспечит должную защиту трудящихся-мигрантов, что отвечает задачам устойчивого развития и долгосрочным интересам государств, участвующих в крупномасштабных строительных и инфраструктурных инициативах, включая Российскую Федерацию.

Примечание о публикации основных научных результатов

Научная специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки.

Международно-правовое регулирование миграции.

Основные научные результаты опубликованы в следующей рецензируемой статье: Белкин, Д. С. Международно-правовое регулирование миграции в контексте международного строительного контрактного права / Д. С. Белкин // Право и политика. – 2025. – № 5. – С. 29-51. – DOI 10.7256/2454-0706.2025.5.74469. – EDN UFUVMM. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.5.74469 EDN: UFUVMM eLIBRARY ID: 82416537

Ссылка на статью:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74469

PDF статьи:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82416537_23982522.pdf

Список источников

1. Аленикофф, Т. А., и Четэйл, В. (ред.). (2003). Миграция и международные правовые нормы. ТМС Ассер Пресс.
2. Гулиева, М. Э. (2021). Международно-правовое регулирование трудовой миграции на постсоветском пространстве. Образование и право, 8, 311–315.
3. Еремян, Э. В. (2024). Иммиграционный вопрос как один из факторов кризиса либеральной демократии. Правовая политика и правовая жизнь, 3, 260–270.
4. Кук, Ф. Л., Ван, Д., и Ван, Дж. (2017). Государственный капитализм в строительстве: практики комплектования персонала и трудовые отношения китайских строительных компаний в Африке. Джорнал оф индастриал рилейшнс, 60(1), 77–100. 10.1177/0022185617724836.
5. Кулёв, М. Г. (2023). Значение двусторонних соглашений в рамках системы источников международно-правового регулирования трудовой миграции в 21 веке. Международный правовой курьер.

6. Минигулова, И. (2018). Консолидация мирового сообщества для борьбы с бедностью. Вестник Института права Башкирского государственного университета, 1(1), 95–104.
7. Мюкке, А. П. (2022). Международное строительное право: развитие договора о бизнесе и правах человека и его последствия для трудящихся-мигрантов. Джорджиа джорнал оф интернешнл энд компэртив ло, 50(2), 548–562.
8. Нигматуллин, Р. В., и Минигулова, И. Р. (2017). Миграция как явление современного глобализирующегося мира: проблемы и перспективы. Вестник ВЭГУ, 4, 101–110.
9. Уэллс, Дж. (2023). Подряд на труд, миграция и похищение заработной платы в строительной отрасли Катара, Китая, Индии, США и ЕС. В: Руководство «Рутледж» по труду в строительстве и городских поселениях (стр. 114–136). Рутледж.
10. Халегуа, А. (2020). Куда инициатива «Пояс и путь» ведёт международные трудовые права? Анализ нарушений в отношении работников китайских компаний на Сайпане. В: Инициатива «Пояс и путь» и глобальное управление (стр. 225–257). Эдвард Элгар Паблишинг.
11. Четэйл, В. (2019). Международное миграционное право. Международная организация по миграции.
12. Чуанг, Дж. А. (2020). Предотвращение торговли людьми через новую глобальную систему управления трудовой миграцией. Джорджия стейт юниверсити ло ревью, 36(4), 1027–1078.
13. Ястrebова, А. Ю. (2024). Международно-правовое понятие и основы осуществления реадмиссии. Право и управление. 21 век, 20(2), 3–10.

© 2025 Международное строительное право